

В.В. Зайцев*

Становление и развитие криминалистической фотографии в рамках правовой культуры общества

Фотография (от *фото*- свет и *графо*- рисую, пишу) — в буквальном смысле означает рисование светом или светопись. Она была открыта не сразу и не одним человеком. В это изобретение вложен труд ученых многих поколений разных стран мира.

Открытие фотографии академик С.И. Вавилов сравнил по значимости с книгопечатанием. Это объясняется тем, что подавляющая часть практических и научных знаний собрана человеком путем зрительных наблюдений. Человечество давно стремилось найти способ получения изображений, который не требовал бы долгого и утомительного труда художника. Только зрительная форма ощущений обеспечивает наглядность восприятия человеком окружающего мира, поэтому восприятие фотографического изображения очень близко к реальному восприятию окружающего мира¹.

Первое стойкое фотографическое изображение с помощью камеры-обскуры получил французский изобретатель Ж.Н. Ньепс в 1826 г., используя в качестве светочувствительного слоя раствор асфальта в лавандовом масле, нанесенный на металлическую пластинку. Это был первый в мире фотографический снимок — вид из окна мастерской, а способ, которым он был получен, автор назвал гелиографией².

Продолжением разработок Ньепса были последовавшие работы Л. Дагера, который уже в 1835 г. открыл способность паров ртути проявлять скрытое изображение на экспонированной йодированной серебряной пластинке, а в 1837 г. смог зафиксировать видимое изображение.

Официальной датой открытия фотографии считается 7 января 1839 г., когда в Парижской академии наук официально было доложено о способе получения стойкого изображения в камере-обскуре, изобретенным художником Дагером. Способ был назван дагерротипией.

В камере-обскуре свет, отраженный предметами окружающего мира, проникает внутрь через небольшое отверстие и оставляет на противоположной стенке световой рисунок этих предметов в точных пропорциях, но уменьшенный и перевернутый. Впоследствии камера-обскура была снабжена оптической линзой и стала более компактной, размером с небольшой ящик (будущий прототип первых фотокамер).

Почти одновременно с Дагером о другом способе фотографии — калотипии (дословно «красота») — сообщил английский ученый В. Талбот. Сходство способов Дагера и Талбота ограничивалось использованием йодистого серебра в качестве светочувствительного слоя. В остальном различия были принципиальные: в дагерротипии получалось сразу позитивное изображение, что упрощало процесс, но делало невозможным получение копий; а в калотипии Талбота изготовлялся негатив, с помо-

* Начальник кафедры криминалистического обеспечения раскрытия преступлений Саратовского юридического института МВД России, кандидат технических наук, доцент.

¹ Судебная фотография / Под ред. А.Г. Егорова. СПб., 2005.

² Там же.

щью которого можно было сделать любое количество отпечатков. Здесь реализовывалась двухступенчатая негативно-позитивная последовательность процесса — прототипа современной фотографии.

Ни Ньепс, ни Дагер, ни Талбот не пользовались термином «фотография». Впервые он был применен англичанином Дж. Гершелем в 1839 г., а получил право на существование только в 1878 году в Словаре Французской академии наук.

Дагерротипию и калотипию сменил мокрый коллодионный процесс, предложенный в 1851 г. английским скульптором Фредериком Скоттом Арчером. Суть этого процесса заключалась в том, что на стеклянную пластинку непосредственно перед фотографированием наносился раствор коллоидона (коллодий — вязкий раствор нитроцеллюлозы в смеси эфира и спирта), содержащий иодид калия. Такая пластинка могла быть использована только в мокром состоянии, так как, высохнув, покрытие становилось практически непроницаемым для проявляющего и фиксирующего растворов.

Английский врач Р.Л. Мэддокс применил желатин вместо коллоидона в качестве связующего для бромида серебра. Введение сухих бромосеребряных пластинок позволило разделить процесс фотографии на два этапа: промышленное изготовление светочувствительных слоев и собственно фотографию.

Важную роль в развитии фотографии на галогенсеребряных светочувствительных слоях сыграло открытие в 1873 г. немецким ученым Г. Фогелем оптической сенсibilизации, т.е. расширения спектральной чувствительности светочувствительных слоев путем введения в них красителей, поглощающих свет больших длин волн, чем галогениды серебра, которые чувствительны только к голубым, синим и фиолетовым лучам. Фотопленку изобрел американский фотолюбитель Г.В. Гудвин в 1887 г., а Дж. Истмен (основатель фирмы «Kodak») затем разработал систему фотографии с использованием этого фотоматериала, что сделало фотографию доступной массовому потребителю как технически, так и экономически.

На базе общей и научной фотографии сложилась судебная, или криминалистическая, фотография. Причем в теории криминалистики наименование фотографии как метода неоднократно претерпевало изменение: первоначально называлось «судебная фотография», затем в середине XX в. все чаще используется термин «криминалистическая фотография», что отражает ее применение как в области открытого доказательственного процесса, так и закрытого — в работе оперативно-розыскного характера. И в начале XXI в. вновь стал появляться термин «судебная фотография». Например, в государственном образовательном стандарте по специальности 030502 «Судебная экспертиза» учебная дисциплина носит название «Судебная фотография».

Специфика судебной (криминалистической) фотографии определяется особенностями процессуально-административной деятельности правоохранительных органов. Эти особенности определяют использование в судебной (криминалистической) фотографии лишь таких правил, способов и приемов получения фотографического изображения, которые обеспечивают точность и объективность запечатления фиксируемых объектов, и возможность проверки соответствия информации, заключенной в фотографиях, реальным фактам.

В криминалистике фотография была впервые использована в 1843 г., когда ее употребили для регистрации осужденных в бельгийской тюрьме «Форест». В России для этих целей ее стали применять в 60-х годах XIX столетия (до этого в криминалистике для регистрации осужденных применяли описательный метод и антропометрические измерения, что затрудняло идентификацию личности преступника. Например, если по описанию у преступника глаза карие, то, выйдя на улицу, можно сразу же встретить несколько человек с таким же цветом глаз).

С 70-х годов XIX в. фотография используется при осмотре места преступления для фиксации обстановки на нем, вещественных доказательств и обязательно трупов с признаками насильственной смерти. Следует отметить, что фотографические изображения места происшествия сразу же стали признаваться судом в качестве доказательств. Так в дневнике I съезда русских деятелей по фотографическому делу было отмечено: «Светопись имеет громадные преимущества перед следственными протоколами в смысле объективной точности и наглядности. К тому же сухое, нередко не вполне обстоятельное, а иногда и неверное, описание протокола не может представить так ясно следов и обстановки преступления как фотографические снимки. Мы убеждены, что наступит время, когда эти снимки заменят собой протоколы осмотров, причем судебным следователям придется вместо чернил и бумаги возить с собой фотографические аппараты»³. Известный русский ученый-криминалист Е.Ф. Буринский в начале XX в. указывал, что «фотографирование положения трупов, пожарищ, крушений и т.п. должно быть обязательным, предписываемым законом. Возможно, что снимок не принесет суду никакой пользы, но возможно и обратное: какая-нибудь ничтожная подробность, упущенная следователем, неожиданно получает иногда на суде очень важное значение и она может быть дана фотографическим снимком»⁴.

Если запечатлевающие методы фотографии в практике расследования преступлений стали применяться вскоре после изобретения фотографических процессов, то в научно-исследовательских целях в криминалистике фотография стала использоваться лишь в 80-х годах XIX в.

Е.Ф. Буринский первым научно доказал, что с помощью фотографии можно обнаружить невидимое и зафиксировать его для последующего визуального исследования. В своих работах он писал: «Светопись не только записывает, но во многих случаях исследует предметы. Судебная фотография есть, по преимуществу, фотография невидимого...»⁵, и приводил примеры, когда при фотографировании независимо от воли фотографа невидимые признаки в объектах на фотоснимках становились видимыми. Так, в 1849 г. французский археолог Гро после проявления сфотографированного древнегреческого манускрипта увидел на фотоснимке целые строки текста, которые не были заметны в оригинале (повторить этот эффект Гро не удалось). На основании этого Буринский пришел к выводу, что разгадку следует искать в светочувствительности фотографических материалов, в их свойстве передачи контраста, неразличимого человеческим глазом. Он разработал фотографическое цветоразделение, которое клас-

³ Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. М., 2002. С. 65.

⁴ Там же. С. 41.

⁵ Там же. С. 65.

сифицировал на два самостоятельных способа: цветоделение (дифференциацию двух оттенков одного и того же цвета) и цветоразличение (дифференциацию разных цветов и их оттенков, обладающих близкой степенью яркости). Проводя экспертизы документов с использованием указанных методов, Е.Ф. Буринский устанавливал факты подчистки и травления документов, выявлял дописки, исправления, содержание залитых и вытравленных текстов.

Открытие Е.Ф. Буринского было использовано в различных областях научных исследований. В 1894 г. по просьбе Российской академии наук Е.Ф. Буринский участвовал в прочтении текстов на коже времен Дмитрия Донского, за что был удостоен премии имени М.В. Ломоносова.

Советский период истории криминалистической фотографии примечателен рядом ее достижений. В конце 20-х годов XX в. известный русский криминалист С.М. Потапов со своими помощниками В.И. Фаворским, Н.А. Петровым и другими разработали новый метод «озобромного» усиления контраста, который позволял выявлять совершенно выцветшие, вытравленные, стертые или в силу иных причин ставшие невидимыми тексты документов.

Применение фотографических методов для фиксации обстановки мест происшествий и при производстве других следственных действий, а также при проведении криминалистических экспертиз получило широкое распространение благодаря возможности быстрого получения фотоизображений предметов и объектов без каких-либо их изменений. Изображения отличаются наглядностью, объективностью и точностью, дополняя описание в различных процессуальных документах. Кроме того, фотографическими методами можно выявить и зафиксировать детали и признаки объектов, невидимые человеческим глазом. Поэтому фотография стала одним из наиболее распространенных методов при расследовании и раскрытии преступлений и в настоящее время является самостоятельным разделом криминалистической техники, представляющим собой научную систему разработанных средств, методов, специальных приемов и видов фотосъемки, используемых при собирании, фиксации, исследовании доказательств в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также для розыска преступников.

Фотография как способ фиксации отличается от других способов, распространенных в следственной и экспертной практике. Фотография обладает:

- большой точностью воспроизведения — фотографический снимок построен объективом по законам перспективы и геометрической оптики, поэтому с достаточной точностью передает форму, размер и положение предметов в пространстве, что позволяет определять истинные размеры зафиксированных объектов;
- объективностью и наглядностью — другие методы фиксации материальных признаков преступлений (протоколы следственных действий, зарисовки, планы, схемы, чертежи) характеризуются избирательным характером. Фотография же фиксирует все;
- большой светочувствительностью и высокой разрешающей способностью фотография, что позволяет увидеть детали объектов, не воспринимаемые невооруженным глазом;
- относительной быстротой фиксаций.

Одним из новых направлений в технологии получения фотографий является применение в фотографировании цифровых аппаратов. Они имеют обычные объективы, затвор, видоискатель и другие узлы и механизмы, присущие традиционным (аналоговым) фотоаппаратам. Устройство цифровой камеры в основном повторяет конструкцию аналоговой. Главное их различие — в светочувствительном элементе, на котором формируется изображение: в аналоговых фотоаппаратах это светочувствительная пленка, в цифровых — матрица. Свет через объектив попадает на матрицу, где формируется изображение, которое затем записывается в память. Матрица состоит из множества светочувствительных ячеек — пикселей. Каждая ячейка при попадании на нее света вырабатывает электрический сигнал, пропорциональный интенсивности светового потока. Поскольку используется информация только о яркости света, картинка получается черно-белой, а чтобы она была цветной, каждый пиксель покрывается красным, синим или зеленым фильтром, все остальные цвета получаются путем смешения этих трех основных и уменьшения или увеличения их насыщенности.

Современные тенденции науки и техники подтверждают, что со временем неизбежен практически полный переход на цифровые технологии и технику. Так ведущие мировые гиганты в области производства аналоговой фотографической техники «Kodak» и «Nikon» на всемирном фотофоруме в г. Москве в 2005 г. заявили, что к 2010 г. они полностью будут сворачивать производство аналоговой техники и уже сейчас отдают приоритет производству цифровой техники⁶. Цифровые фотоаппараты, цифровые видеоокуляры с подключением к разъему USB для микроскопов типа МБС-10, цифровые видеокамеры и другая цифровая техника находят все большее применение в экспертной и оперативно-следственной практике.

Однако криминалистика при широком применении цифровой фотографии в начале XXI в. столкнулась с проблемой допустимости доказательств. Причем эта проблема не возникает применительно к традиционным методам и средствам криминалистической фотографии, но в отношении новых методов фотографии (цветная спектрозональная съемка, цифровая фотография, голография и т.д.) возникают трудности при их использовании в качестве доказательств.

Так, в обзоре ГУ ЭКЦ МВД России в марте 2005 г. было отмечено⁷, что для фиксации мест происшествий и иллюстрации вещественных доказательств при производстве экспертиз активно внедряется цифровая фотография. Но, например, при широком использовании цифровой фотографии в Республике Хакасия, Алтайском крае, Ивановской и Липецкой областях были отмечены отклонения судами изображений, полученных при помощи цифровых технологий. Основным доводом было предположение о наличии возможности фальсификации полученных изображений.

К общеизвестным теоретическим положениям, касающимся вопроса правомерности использования фотографии в криминалистической практике, можно отнести следующее:

⁶ См.: Марченко С. «Цифра» на каждый день // PhotoTimes. Официальная газета пятой международной выставки фотооборудования, фотоматериалов и цифровых медиатехнологий «Фотофорум-2005». М., 2005. С. 14–17.

⁷ См.: Информационное письмо ГУ ЭКЦ МВД России от 01.03.05. Об итогах работы экспертно-криминалистических подразделений в 2004 году.

- применение фотографии, равно как и других технических средств и научных методов, в борьбе с преступностью нуждается в правовом обеспечении и невозможно без соответствующих правовых оснований;

- правовой базой применения технических средств являются Основы уголовного судопроизводства и Уголовно-процессуальный кодекс РФ;

- правовой режим использования технических средств регулируется также подзаконными актами правоохранительных органов, конкретизирующими в нормативной форме особенности их применения;

- основополагающим критерием использования научно-технических средств не только в следственной и судебной, но и в оперативно-розыскной работе является их допустимость как собирательное понятие, включающее в себя принципы законности, судебной этики, научной состоятельности, эффективности, экономичности, практической целесообразности и безопасности;

- научно-технические средства признаются допустимыми и в тех случаях, когда их применение не оговорено в законе, но и не противоречит ему, так как при этом не нарушаются вышеизложенные принципы;

- применение технических средств правомерно лишь в случае, если они используются специально уполномоченным на это лицом, указанным в законе или подзаконном акте;

- правомерность использования техники обязательно предусматривает соответствующее процессуальное оформление для закрепления доказательственной информации.

Применение криминалистической фотографии при производстве следственных действий непосредственно предусматривается уголовно-процессуальным законодательством: вещественные доказательства могут фотографироваться или сниматься на видео- или киноплёнку (ч. 2 ст. 82 УПК РФ); документы могут содержать сведения, зафиксированные в виде материалов фото-, видео- и киносъёмки (ч. 2 ст. 84); при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (ч. 6 ст. 164); при производстве следственных действий могут применяться фотографирование, киносъёмка, аудио- и видеозапись (ч. 2 ст. 166); фотографирование, видеозапись и киносъёмка проводится с согласия освидетельствуемого лица, если при освидетельствовании лица другого пола освидетельствование производит врач (ч. 5 ст. 179); по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио-, видеозапись, киносъёмка (ч. 4 ст. 189).

Фотоинформация, запечатленная на снимках, является дополнением к протоколу следственного действия и вместе с ним служит источником доказательств, поэтому доказательственная ценность снимка зависит от точного соблюдения правил криминалистической фотографии и процессуального оформления фотографирования или его результата. При этом в УПК РФ ничего не говорится о применении именно цифровой фотографии, что является причиной многих противоречий.

Для обеспечения процессуальной значимости в связи с широким внедрением цифровой фотографии в деятельность экспертно-криминалистических подразделений, ГУ ЭКЦ МВД России направил рекоменда-

ции начальникам ЭКУ (ЭКО) МВД ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации по порядку оформления результатов цифровой фотографической съемки при производстве следственных действий и судебных экспертиз⁸. В письмах говорится о том, что фотографические снимки, полученные с помощью цифровой фотокамеры, сохраняются на сменном носителе компьютерной информации. Для их приобщения к протоколу необходимо сделать две копии изображений. Первая копия на бумажной основе изготавливается с помощью принтера, подсоединенного непосредственно к фотокамере. Вторая копия в виде файла графического формата сохраняется на специальном носителе компьютерной информации — компакт-диске. Такой подход к документированию, а именно наличие двух копий изображения (на бумажной основе и в цифровой форме), а также специальный порядок их получения (на месте происшествия без использования компьютера), не позволяет фальсифицировать изображение на месте происшествия. При оформлении протокола первая копия изображения удостоверяется подписями участников осмотра. Полученные копии передаются следователю и хранятся в уголовном деле. Если в ходе судебного разбирательства возникнет вопрос о возможной фальсификации полученных доказательств, он разрешается посредством экспертного исследования или судебной экспертизы. В этом случае проверка проводится путем сравнительного исследования двух копий изображений.

При оформлении иллюстративного материала с использованием средств цифровой фотографии допускается размещение иллюстраций по тексту заключения эксперта. При этом в исследовательской части заключения приводится краткая характеристика использованных устройств цифровой фотографии (вид, модель, производитель), программного обеспечения (вид, наименование, версия), режима получения и печати изображения. При использовании экспертом методов цифровой обработки изображений в исследовательской части также указываются названия процедур обработки и их параметры.

Если в ходе производства экспертизы планируется применение методик, способных повлечь полное уничтожение объектов, то использование средств цифровой фотографии для иллюстрации заключения эксперта осуществляется так: получаемые при производстве экспертизы первичные (в результате фотосъемки или аналого-цифрового преобразования) и все последующие (обработанные) цифровые изображения записываются в качестве архива и хранятся в наблюдательном деле учета судебных экспертиз ЭКП. Каждому файлу присваивается индивидуальное имя, состоящее из указанных через пробел:

- номера экспертизы (для комплексной экспертизы указывается первый номер из числа приведенных в заключении экспертов);
- номера архивного диска ЭКП, где хранится изображение;
- четырехзначного номера, первые две цифры которого являются номером рисунка (изображения), под которым он приведен в заключении эксперта, а последние две цифры — номером данного изображения по порядку, начиная с момента его первичного получения (01 — первичное изоб-

⁸ См.: Информационное письмо ГУ ЭКЦ МВД России от 01.08.04. Об использовании цифровой фотографии.

ражение, 02 – изображение после первой обработки, 03 – изображение после второй обработки);

- а далее указанного через точку формата файла (например, JPG, TIF).

При этом в подписуточной надписи в обязательном порядке дается имя файла, содержащего распечатанное изображение.

Соблюдение вышеуказанных рекомендаций, считают специалисты ЭКЦ МВД России, позволит процессуально обосновать фотоиллюстрации, полученные с использованием цифрового фотоаппарата, что не позволит их признать недопустимыми доказательствами в суде.

Решение проблемы применения новых технических средств, в частности цифровой фотографии, находится в рамках правовой культуры, которая по определению О.И. Цыбулевской «является совокупностью духовных ценностей в сфере права и тесно связана с нравственной культурой общества»⁹. И отказ от применения технического средства на основании того, что получаемые результаты могут быть фальсифицированы, по мнению А.Е. Федюнина и С.М. Федюниной, не может быть обоснованным, поскольку с помощью современных компьютерных технологий можно

---

⁹ См.: Цыбулевская О.И. Правовая культура субъектов власти: нравственный аспект // Правовая культура. 2006. № 1. С. 15.

¹⁰ См.: Федюнин А.Е., Федюнина С.М. Культура нормотворчества в области законодательного регулирования уголовно-процессуальной деятельности // Правовая культура. 2006. № 1. С. 95.